

Реформа РАН: обсуждаем, размышляем, вспоминаем

Наталья Притвиц

Работа над Уставом РАН

Проект основного документа РАН вскоре будет вынесен на обсуждение. Из интервью и.о. председателя Уставной комиссии РАН вице-президента академика В. Козлова.

Предложение поступило довольно много, причём взгляды на решение тех или иных проблем различались кардинально. Уставная комиссия рассмотрела все присланные мнения. При необходимости нас консультировали эксперты из Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Подготовленная комиссией версия не окончательная, она наверняка претерпит изменения.

О предложении академика В. Рубакова (одного из лидеров «Клуба 1 июля») решить участвовать в сессиях Общего собрания РАН не только членам академии, но и научным сотрудникам академических организаций — оно противоречит закону о реформе РАН. Однако сама идея нам была близка и понятна. Уставная комиссия посчитала, что участие научного сообщества в управлении РАН можно обеспечить на уровне отделений по областям науки. В проекте устава говорится, что отделения могут подключать к работе своих Общих собраний представителей научных организаций, переданных в ведение ФАНО, прописав порядок действий в соответствующих положениях.

В подготовленном комиссией проекте не прописаны квоты каждой из трёх академий в руководстве объединённой РАН. Мы решили, что они не являются предметом регулирования Устава. Есть положение о выборах, где можно прописать эти детали. Свою схему Общему собранию может предложить и президент РАН.

РАН и РАСХН входят в состав новой академии как самостоятельные отделения — медицинских и сельскохозяйственных наук. При этом Отделение физиологии и фундаментальной медицины тоже сохранено. Меня спрашивают, почему всю медицину не собрали под одной крышей? Структуру РАН решено было надстроить, а не радикально менять, поскольку она сбалансирована и согласована с правительством. Нет сомнения, что интеграционные процессы пойдут — и не только по медицинской линии, в том числе по линии аграрных наук. Вот когда сближение начнется, тогда можно будет думать об изменении структуры академии.

Один из разделов нового устава посвящен организации работы научных центров (НЦ) РАН. Однако существующие НЦ переданы в ведение ФАНО. По ФЗ № 253, академия с согласия правительства может создавать региональные научные центры. Так что вернуть их в принципе можно. И этот раздел устава обеспечивает нам поле для маневра.

Возврата научных центров, боюсь, добиться будет непросто. Их потеря — большой вопрос для РАН. В преддверии празднования 300-летия Академия наук лишилась даже Санкт-Петербургского центра, на базе которого она, собственно, и была создана. Один из путей решения этой проблемы — организация на базе СПбНЦ нового регионального отделения РАН.

Многие наши коллеги до сих пор не смирились с мыслью, что прежней РАН уже нет и, видимо, не будет. Как ни грустно, но с этой реальностью надо считаться. В законодательство могут быть внесены определенные коррективы, но вряд ли они затронут существо преобразований.

Сейчас стоит сосредоточиться на ут-

верждении авторитета РАН как экспертного сообщества, площадки для обсуждения состояния и развития фундаментальной науки, согласования приоритетов, выработки предложений по формам организации исследований. Укрепившись на этом плацдарме, можно будет ставить вопрос о создании независимой самоуправляемой системы научных организаций, подобной CNRS во Франции или Обществу Макса Планка в Германии. Важным шагом на этом пути должно стать создание системы активно работающих научно-координационных советов по различным направлениям науки, которые давали бы рекомендации по поддержке и финансированию исследований в своих областях.

Проект устава будет направлен в Президиум РАН, а оттуда — в отделения. Кроме того, к доработке устава, по-видимому, подключится рабочая группа, которую планируется создать на уровне правительства. Если мы в её рамках сумеем договориться по основным позициям, с утверждением устава проблем будет меньше (П № 6, 7.02).

Когда директору уходить на пенсию?

Научные институты уже в ближайшее время ждут кардинальные перемены. В частности, предполагается, что смена руководителей будет проходить так же, как сегодня это уже делается в вузах. По закону предельный возраст для ректора 65 лет, по представлению учёного совета вуза — до 70 лет.

Споры о предельном возрасте научных руководителей идут уже много лет. Например, ещё восемь лет назад в проект нового Устава РАН был внесен пункт о возрастном цензе. Однако академик поправили, напомнив, что в Конституции нет никаких возрастных ограничений для того, чтобы человек занимал тот или иной пост.

Свой вариант возрастного ценза в свое время предложило Минобрнауки России: 60 лет для директоров институтов, их заместителей, а также заведующих лабораториями и их замов. В исключительных случаях — по представлению трудового коллектива — предельный возраст может быть повышен до 65 лет.

Сейчас положение о возрастном цензе для руководителей научных учреждений находится в стадии разработки. «РГ» попросила высказаться по этой проблеме известных российских учёных.

Вице-президент РАН В. Козлов: «Вопрос о возрастном цензе для руководителей институтов к академии уже не имеет никакого отношения. Ведь по закону о реформе академий у нас больше нет институтов, они переданы в ФАНО. Теперь это их головная боль. Сейчас мы разрабатываем новый Устав РАН, но в нём вообще не будет ни одного слова о возрасте руководителей».

Академик РАН М. Угрюмов: «В ведущей научной стране мира, на которую нас призывают ориентироваться, в США, для учёных нет никаких ограничений по возрасту».

...В Европе ситуация иная. Возраст любого сотрудника на государственной службе, в том числе и учёного, ограничен 65 годами. Многие, достигнув этого рубежа, уходят работать в частный сектор, на фирмы, а кто-то на пенсию. Но на пенсию достойную. К примеру, во Франции это 80 процентов от оклада, который у учёного составляет около 10 тысяч евро.

...Представим, что при смене поколений у нас на руководящие должности придут люди, чьи способности не прошли суровую проверку, они не испытали настоящей конкуренции. Если такие люди возглавят лаборатории, где реально и делается наука, то мы её обезглавим уже навсегда. Та же картина и с директорами институтов. Да, сегодня возраст подавляющего большинства руководителей перевалил за 60, а многих за 70 лет. Это люди с огромным научным, организаторским, жизненным опытом. Их смена будет черпать всё из той же команды, которая не прошла серьёзного «естественного» отбора. Итоги подобной акции, мне кажется, очевидны.

...Когда некоторые руководители с оптимизмом заявляют, что сейчас утечка мозгов прекратилась, они выдают желаемое за действительное. Самые талантливые по-прежнему продолжают уезжать из страны. И этот поток не остановить, пока здесь не будут созданы такие же условия, как в ведущих странах мира. А остаются середняки. Именно они и будут занимать руководящие «кресла» не по своим научным и организаторским способностям, а по паспорту».

К. Северинов, профессор Ратгерского университета (США), заведующий лабораториями в Институте молекулярной генетики РАН и Института биологии гена РАН: «Не согласен, что возрастная ценз и смена руко-

водителей, начиная с завлабораториями, приведёт к развалу науки. Среди 30-летних немало талантливых учёных. Возражая против возрастного ценза, ссылаются на два кадровых «горба» и демографическую яму. «Горб пожилых» — это наследие советского периода, когда наука была необоснованно раздута. Для оздоровления ситуации надо не искусственно завышать число 45-летних, не «засыпать» яму, а сокращать число 70—80-летних руководителей. Их слишком много. А среди 40- и 50-летних немало учёных, которые способны возглавить научные коллективы».

Выразительная иллюстрация к статье — фото картины Бориса Кустодиева, изображающей молодых (моложе 30 лет) П. Капицу и Н. Семёнова. В своё время на просьбу написать их портрет художник заметил, что «пишет только знаменитых людей». Они ответили: «А мы и будем». Теперь мы их знаем как Нобелевских лауреатов... (РГ 19.02).

Что учёные советуют правительству

Президент В. Путин 19 февраля обсудил с учёными-экономистами варианты построения в России современной и эффективной экономики. В Ново-Огарёво собрались академики (в том числе А. Некипелов, В. Ивантер, С. Глазьев), доктора наук, руководители различных влиятельных институтов. Во вступлении к беседе В. Путин напомнил: «Мы с представителями РАН встречаемся регулярно и по разным поводам». В том числе работа идет в Совете по науке и образованию. Отметив «сильные традиции Академии наук в области долгосрочного планирования и исследований в области экономики» и значительную роль РАН в преодолении системного кризиса 90-х годов, он предложил высказаться всем присутствующим: и учёным, и министрам, и представителям Кремля, «чтобы вместе поискать конкретные меры по стимулированию экономического роста».

И затем уже можно приступить к задачам опережающего развития экономики и социальной сферы. Это тем более актуально, что правительство готовит долгосрочный прогноз социально-экономического развития до 2013 года. «Должна быть проанализирована на площадке правительства, администрации президента и с экспертным сообществом, в том числе из Академии наук, сформулирована и заявлена внятная политика по мобилизации всех имеющихся ресурсов для ускоренного роста», — поставил задачу президент, после чего «без долгих речей» предложил перейти к «свободному, заинтересованному обмену мнениями».

Глава РАН В. Фортов представил подготовленный учёными доклад «Россия на пути современной динамичной и эффективной экономике». Выводы в нём вполне оптимистичные. «Здесь дается анализ положения в экономике и делается вывод о возможности и необходимости вывода экономики нашей страны на траекторию устойчивого развития с темпом прироста ВВП на уровне 6—8%. Для этого имеются как ресурсные возможности, так и внутренние источники финансирования». Подчеркнув, что «главные резервы роста — активизация научно-технического и интеллектуального потенциала страны», В. Фортов привел примеры инновационных разработок академии (КП, РГ 21.01).

Язвительный комментарий газеты «Ъ»: «Возможно, официальное представление доклада РАН, компетентность структур которой в вопросах экономики в сравнении с почти любым правительственным институтом сомнительна, следует рассматривать как чисто политический шаг. В. Путин, предлагая финансово-экономическому блоку правительства говорить с академиками о росте ВВП, вероятно, демонстрировал не столько готовность Кремля всерьёз следовать советам академиков, сколько напоминая Белому дому о том, что он работает в конкурентной среде: монополии на мнение в вопросах макроэкономики ни ЦБ, ни Минфину, ни Минэкономике он лично не гарантирует» (Ъ 20.02).

Российские власти должны учесть уроки введения НЭПа 20-х годов прошлого века — к такому выводу пришли участники «Открытой трибуны» в Госдуме. Под председательством спикера нижней палаты парламента С. Нарышкина депутаты и известные экономисты поспорили — нужно ли спасать рубль, тратить международные резервы и регулировать экономику. Как объяснил С. Нарышкин, «принимая новые решения, полезно опираться на прошлое». Почему же как источник для «вдохновения» было решено использовать именно опыт введения новой экономической политики? «Это были первые мирные годы советского этапа истории, — напоминает Нарышкин. — Это опыт перехо-

да к рыночному управлению». По его словам, на основе опыта НЭПа сегодня можно понять — что именно государство может оставить «на совести» рынка, а что должно взять в ежовые рукавицы. Ведущий научный сотрудник Института экономики РАН Ю. Голанд подсказал ещё один повод для извлечения урока. Он напомнил, что в ходе реформ 20-х годов была сделана ставка на увеличение отдачи от использования ресурсов.

Академик А. Некипелов, директор Московской школы экономики МГУ предложил потратить золотодобывающие резервы на развитие экономики. Конкретно — профинансировать за счёт «избыточных» международных резервов закупку через специальную госструктуру или госбанк технологий и оборудования (свою точку зрения он подробно изложил в интервью «РГ» 19 февраля). Участники дискуссии сошлись во мнении, что изучение богатого опыта развития экономики в нашей стране поможет разработать специалистам, экспертам и законодателям различные модели развития реального сектора экономики страны (РГ, ПГ 21.02).

Как живет ДВО РАН?

На вопросы журналистов отвечает вице-президент РАН, председатель ДВО РАН В. Сергиенко (выдержки).

— Каким институтам ДВО РАН можно выйти на самоокупаемость за счёт коммерциализации разработок, хотя бы теоретически? Реально ли это в науке?

— Самоокупаемость в фундаментальной науке невозможна, как невозможно точно сказать — а что стоят новые знания об окружающем нас мире? Сегодня институты ДВО РАН в среднем «зарабатывают» 25—30% от своего бюджета. Но есть институты, где эта доля значительно выше. Например, Институт проблем морских технологий (подводная робототехника) «зарабатывает» 250—300% от величины получаемых государственных ассигнований. Во всех случаях заработанные средства не растаскиваются по карманам, а идут на создание новой научно-технической продукции и отчасти на модернизацию материально-технической базы научных исследований. Другое дело, когда результаты научной деятельности масштабно находят применение в секторе реального производства и институт получает отчисления от предприятий за использование патентов и ноу-хау. В этом случае можно говорить о самоокупаемости. Но для этого должно быть производство.

— Правда ли то, что главным «инвесторами» в дальневосточную науку являются страны Азии? Что именно они финансируют большую часть совместных проектов с дальневосточными учёными, например, археологами?

— Всё же основным «инвестором» российской науки является государство. Доля привлеченных зарубежных средств на собственном научные проекты мизерна и составляет в лучшем случае доли, единицы процента. Большая часть зарубежных средств поступает на обеспечение совместных научных экспедиций, прежде всего, морских. Поступления на проведение археологических экспедиций, конечно, имеют место, но их значимость сильно преувеличена. Институты ДВО РАН проводят совместные исследования с учёными Японии, Кореи, Китая, США, Вьетнама, Германии, Франции, Голландии в рамках большого числа международных и двусторонних соглашений, грантов, контрактов. В последнее время наиболее результативными являются проекты со взаимным финансированием работ. Благотворительностью здесь не пахнет. Суммарный объём привлеченных зарубежных средств, наверное, не превышает 1—2 млн долларов в год. Хотя для нас доступ к уникальному оборудованию наших партнёров и их информационным ресурсам порой более важен, чем получение конкретных сумм.

— Успела ли новая реформа коснуться ДВО РАН?

— Пока реформа делает первые шаги, результат будет виден через год, другой. Институты вместе с имущественным комплексом переданы в созданное агентство научных организаций. Управленческая структура ДВО РАН сокращается в четыре раза. Сегодня энергично выстраивается вертикаль управления финансовыми потоками и практически вне поля внимания остаются вопросы, действительно связанные с поиском путей повышения эффективности и результативности научных исследований, создания механизмов, обеспечивающих востребованность новых знаний, новых материалов и технологий. Заклиания, что денег нет, но нужно совершить рывок, боюсь таковыми и останутся. (primamedia.ru, 19.02)

(Окончание на стр. 8)